

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ТАТАРСТАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА**

**Х САДЫКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. СОВРЕМЕННОСТЬ:
ПОСТМОДЕРНИЗМ. ПОСТ-КАПИТАЛИЗМ.
ПОСТ-ПРАВДА (МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ)**

**Материалы Международной междисциплинарной
научно-образовательной конференции**

Казань, 17–18 ноября 2023 г.

**КАЗАНЬ
2024**

**KAZAN FEDERAL UNIVERSITY
INSTITUTE OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL SCIENCES
AND MASS COMMUNICATION
ACADEMY OF SCIENCES OF REPUBLIC OF TATARSTAN
TATARSTAN BRANCH
OF THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL SOCIETY**

**X SADYKOV READINGS. MODERNITY:
POSTMODERNISM. POST-CAPITALISM.
POST-TRUTH (UNIOR SECTION)**

**Materials of the International Interdisciplinary
Scientific and Educational Conference**

Kazan, November 17–18, 2023

**KAZAN
2024**

УДК 13
ББК 87
Д37

*Печатается по решению Ученого совета
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Редакторская группа:
**Г.К. Гизатова, О.Г. Иванова, Г.В. Мелихов,
Ф.Ф. Серебряков, Н.А. Терещенко, Т.М. Шатунова**

Рецензенты:
доктор философских наук, профессор **В.И. Курашов;**
доктор философских наук, доцент **С.Ф. Нагуманова**

Д37 **Х Садыковские чтения. Современность: Постмодернизм. Пост-капитализм. Пост-правда (молодежная секция):** материалы Международной междисциплинарной научно-образовательной конференции (Казань, 17–18 ноября 2023 г.) / под ред. Г.К. Гизатовой, О.Г. Ивановой, Г.В. Мелихова, Ф.Ф. Серебрякова, Н.А. Терещенко, Т.М. Шатуновой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2024. – 80 с.

Материалы Международной междисциплинарной научно-образовательной конференции «Х Садыковские чтения. Современность: Постмодернизм. Пост-капитализм. Пост-правда» включают доклады молодых исследователей по проблемам развития современного общества и человека. Особое внимание авторы уделили анализу современных социально-экономических и информационных реалий, а также философских позиций современных мыслителей.

Предназначено для преподавателей, бакалавров, магистрантов и аспирантов, для всех, кто интересуется проблемами современной социальной философии, философской антропологии, эпистемологии социальности.

УДК 13
ББК 87

**UDC 13
LBC 87
D37**

*Published by decision of the Academic Council
of the Institute of Social-Philosophical Sciences and Mass Communications
of the Kazan (Volga Region) Federal University*

Editorial team:

**G.K. Gizatova, O.G. Ivanova, G.V. Melikhov,
F.F. Serebryakov, N.A. Tereshchenko, T.M. Shatunova**

Reviewers:

Doctor of Philosophy, Professor **V.I. Kurashov**;
Doctor of Philosophy, Associate Professor **S.F. Nagumanova**

**X Sadykov readings. Modernity: Postmodernism. Post-
D37 capitalism. Post-truth (unior section):** Proceedings of the International Interdisciplinary Scientific and Educational Conference (Kazan, November 17–18, 2023) / ed. by G.K. Gizatova, O.G. Ivanova, G.V. Melikhov, F.F. Serebryakov, N.A. Tereshchenko, T.M. Shatunova. – Kazan: Kazan University Publishing House, 2024. – 82 p.

Materials of the International Interdisciplinary Scientific and Educational Conference “X Sadykov Readings. Modernity: Postmodernism. Post-capitalism. Post-truth” include reports by young researchers on the development’ problems of modern society and human. The authors paid special attention to the analysis of modern socio-economic and information realities, as well as to the philosophical positions of modern thinkers.

For teachers, bachelors, masters and graduate students, for everyone interested in the problems of modern social philosophy, philosophical anthropology, epistemology of sociality.

**UDC 13
LBC 87**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Владимиров Д.С.</i> Явленность языка: глобальность и локальность.....	6
<i>Гордюков А.А.</i> Антропологический срез феномена негативности цифрового общества.....	13
<i>Григорьев С.С.</i> Что значит быть собой.....	22
<i>Долинер М.Г.</i> Утилитарное и естественно-правовое понимание либертарианства: проблема взаимодействия.....	29
<i>Зимин В.В.</i> К определению эпохи и (пост)субъекта: язык и его утрата.....	35
<i>Камальдинов К.Р.</i> Как нас учат привыкать к «умиранию».....	42
<i>Кочеткова А.В.</i> «Самость» и ее отсутствие.....	50
<i>Мубаракшин А.И.</i> Символическая переборка и небытие.....	57
<i>Мункуев Д.Э.</i> Капиталистический реализм Марка Фишера.....	63
<i>Петросов Д.М.</i> Конспектирование как средство исследования метода.....	70
<i>Шакиров И.А.</i> Несуществующие объекты в аналитической философии.....	77

**ЯВЛЕННОСТЬ ЯЗЫКА:
ГЛОБАЛЬНОСТЬ И ЛОКАЛЬНОСТЬ**

*Владимиров Дмитрий Сергеевич,
бакалавр лингвистики, магистрант,
Удмуртский государственный университет,
e-mail: solitarybird545@gmail.com
г. Ижевск*

Аннотация

Только человек начал говорить – мир стал полидискурсивным. Но в современном мире появился Интернет, где человек может за доли секунды перейти из одного языкового топоса в другой; поэтому в эпоху Интернета особенно актуально звучит вопрос об ориентировании в этом полидискурсивном пространстве. Есть, к примеру, такой способ ориентирования – здравый смысл. Однако «здравомыслие» вряд ли будет считаться ориентированием, так как не происходит движения из одного места в другое: все ограничено одним языковым топосом. То же можно сказать и про другой способ ориентирования – создание нейтрального языка; здесь происходит попытка попасть в не-место, т. е. в такую точку, из которой можно «идти» в любой языковой топос. Однако не-место оказывается таким же топосом. Подлинным же не-местом является точка зрения исследователя, т. е. точка тождества объективного и субъективного, которая и позволяет осуществлять ориентирование в полидискурсивном пространстве.

Ключевые слова: логика, смысл, дискурс, точка зрения, топос, не-место.

MANIFESTATION OF LANGUAGE: GLOBALITY AND LOCALITY

*Vladimirov Dmitry,
Bachelor of Linguistics, Master student,
Udmurt State University,
Izhevsk*

Abstract

As soon as man began to speak, the world became polydiscursive, but in the modern world the Internet appeared, and now a person can move from one language topos to another in a fraction of a second; therefore, in the Internet era, the question of orientation in this polydiscursive space is especially relevant. There is, for example, such a way of orientation – common sense; however, “sanity” is unlikely to be considered orientation, because there is no movement from one place to another: everything is limited to one language topos. The same can be said about another way of orientation – the creation of a neutral language; here there is an attempt to get to a non-place, i.e. to a point from which one can “go” to any language topos; however, the non-place turns out to be language topos. The true non-place is the researcher’s point of view, i.e. the point of identity of the objective and the subjective; this point is where the true orientation in a polydiscursive space begins.

Keywords: logic, sense, discourse, point of view, topos, non-place

В реалиях современного мира человек обнаруживает себя в полидискурсивном пространстве. Хотя эта ситуация существовала всегда (как минимум с Античности), современная эпоха все же сильно отличается от предыдущих: благодаря Интернету человек может вступить в разговор с самыми разными дискурсами, включая прямо враждующие. По сравнению с древними греками, которые обнаруживали себя в природном пространстве и начинали вслушиваться в смыслы природы, современный человек, замечал Р. Барт еще тогда,

когда не было Интернета, обнаруживает себя в культурном (социальном) пространстве, где «все, что дано человеку, уже пропитано человеческим началом»; и он тоже вслушивается в смыслы, теперь уже культурные, но слышит «вибрацию <...> гигантской машины», то есть человечества, «находяще[гося] в процессе неустанного созидания смысла» [1, с. 259–260]. Сейчас слова о «гигантской машине» звучат еще актуальнее: через Интернет мы получаем молниеносный доступ к различным текстам; и в этом потоке нам, естественно, хочется сориентироваться, хочется во всем этом многообразии разобраться. Так что же мы можем предпринять? В быту мы ориентируемся на смекалку или, другими словами, на здравый смысл; может, и здесь, в полидискурсивном пространстве, нам поможет сориентироваться здравый смысл?

Прежде чем разобраться с вопросом, поможет ли здравый смысл (с)ориентироваться в полидискурсивном пространстве, необходимо понять, что значит ориентироваться? А это значит мыслить или, выражаясь бытовым языком, «понимать, что к чему». Стало быть, мы начали говорить о мышлении. И в этой связи примечательно замечание М.К. Мамардашвили: «То, что называется мыслью <...> имеет место»; соответственно, «есть места, где можно мыслить и есть места, где мыслить нельзя»: нельзя мыслить, к примеру, в очереди или на митинге; «а ведь можно устроить хронический и всеобщий митинг, охватывающий все пространство и время» [2, с. 684]. При этом мышление можно сравнить с любовью: и то, и другое – это уникальные события; то есть о любви, например, можно прочесть тысячи книг, но при этом так и не понять, что же такое любовь, потому что познать любовь мы можем только сами, только «через себя»; стало быть, и мышление «производится только каждым отдельно в труде его собственной жизни», это «уникальный единичный акт» [2, с. 715–716].

Таким образом, мышление имеет место; в этом месте оно себя предъявляет; местом этим является языковой топос (дискурс), поскольку «речь любого субъекта с неизбежностью входит в тот или иной социолект [т. е. дискурс]» [3, с. 527]. Дискурс задает правила

(логику): как только мы говорим в пространстве одного из дискурсов, то попадаем в рамки языковых структур, использование которых требует данный дискурс, а также навязываем эти структуры другим, нас слушающим [4, с. 549]. Дискурсы, согласно Р. Барту, делятся на две группы: энкратические (внутривластные) и акратические (вневластные). «Энкратический дискурс согласуется с *доксой* [т. е. с «расхожим общим мнением»], подчиняется ее кодам, составляющим структурирующие линии ее идеологии, акратический же дискурс в своих высказываниях всегда в той или иной мере направлен против *доксы*, этот дискурс в любых своих видах всегда *пара-доксален*» [3, с. 529].

Здравый смысл, стало быть, – это выражение энкратического дискурса; а поскольку «всякий язык [т. е. дискурс] есть не что иное, как воинствующий *топос*» [5, с. 484], здравый смысл не поможет нам ориентироваться в полидискурсивном пространстве: он лишь агрессивно обозначит свои пределы и отсекает все, что находится вне его. А вне его находится акратический дискурс, который также яростно себя огораживает; причем борьба за власть и того, и другого дискурса ведется в современном мире за глобальное пространство. В предисловии к своей книге «Текучесть современности» Ж. Бауман замечает, что разговор о постмодернизме обусловлен тем фактом, что «власть может перемещаться со скоростью электронного сигнала», поэтому власть приобретает экстерриториальный характер: для управляющего больше не имеет значения, где он пространственно расположен, так как он может отдавать распоряжения из любой точки мира [6, с. 17]. Дискурс, таким образом, стремится к глобальному языковому топосу, но мышление, как мы выяснили, – это уникальный единичный акт; т. е. мышление всегда локально: оно не уместается в дискурсивные рамки, которые оказываются для него всегда недостаточными: мышление всегда «больше» тех структур, в которых оно себя предьявляет. Что же делать? Ведь получается, что глобальность дискурса не дает локальному мышлению полностью осуществиться. Может, получится сконструировать такой нейтральный дискурс, который позволит не сдавливающе предьявлять локальность мышления? Без дискурса-то

мы не можем обойтись: нам нужны рамки (логика), благодаря которым и становится возможной коммуникация, потому что без рамок мышления (смысла) Другого оказывается слишком «много»: мы тонем в этом обилии, и коммуникации не происходит.

Наглядной метафорой такого нейтрального языка, который позволяет взаимодействовать людям по всему миру, является пиктографический язык «не-мест», т. е. «аэропорт[ов], автостра[д], анонимны[х] гостиничны[х] номер[ов], общественн[ого] транспорт[а]» и т. д. [6, с. 112]. Но: «какими бы ни были их [посетителей не-мест] различия, они вынуждены следовать одним и тем же паттернам поведенческих намеков: сигналы, вызывающие неизменный паттерн поведения, должны быть понятны всем „путникам“ независимо от языков, которые они предпочитают или привыкли использовать в своих повседневных делах» [6, с. 112]. Стало быть, ограничения здесь еще жестче: не-место тоже оказывается местом, которое воинственно защищает свою не-местность. Применительно к дискурсу об этом писал Р. Барт, когда говорил о «нулевой степени» дискурсов: «нет ничего более обманчивого, нежели белое письмо; с момента своего возникновения оно начинает вырабатывать автоматические приемы именно там, где прежде расцветала его свобода; окаменевшие формы со всех сторон обступают и теснят слово в его первородной непосредственности, и на месте языка, не поддающегося никаким готовым определениям, вновь вырастает письмо [т. е. дискурс или языковой топос]» [7, с. 106].

Создание нейтрального языка, таким образом, ничего не решает, потому что общий языковой топос остается местом, т. е. определенным дискусом, который, быть может, мешает коммуникации (мышлению) еще больше всякого другого дискурса. Здесь необходимо вернуться к тому, что мышление имеет место. Стало быть, в своей локальности оно уже ограничено, не говоря о глобальности дискурса: идиолект уже является топосом, пусть и уникальным; получается, что никуда от топологичности не уйти: надо признать, что коммуникация неизбежно осуществляется в каком-либо месте. Необходимо вернуть-

ся к стремлению ориентироваться в полидискурсивном пространстве; ориентирование подразумевает свободную процессуальность, которая сама по себе а-топична.

Здесь мы переходим к смыслу, поэтому необходимо сделать уточнение. И.П. Смирнов, говоря, в каком русле он будет вести разговор о смысле, выделяет в философской традиции две тенденции различения смысла и значения: первая «идет» «от значений», т. е. кладет во главу угла объекты, проверяя ими высказывания о мире»; иными словами, первая тенденция основывается на процессе референции; «точка отсчета второй [тенденции] – созидательный субъект»; иными словами, вторая тенденция основывается на процессе творчества [8, с. 8–9]. Созидательный субъект – это бесконечная процессуальность мышления; продуцируемый смысл тоже бесконечен; таким образом, проблема формулируется следующим образом: как осуществляется предъявление смысла в дискурсивных (логических) структурах? Согласно Ф. Шеллингу, «всякое знание основано на совпадении объективного и субъективного» [9, с. 232], поэтому исходной точкой конструирования структур знания является субъект-объектное тождество или точка зрения: «точка не имеет ни центра, ни краев, а значит, [она] неограниченна, неопределенна и бесконечна»; т. е. она а-топична; при этом «положение точки всегда определено и всегда можно указать, где есть точка, а где ее уже нет»; т. е. она может обнаружить себя в определенном месте [10, с. 10]. Подлинным не-местом, таким образом, является точка зрения, которая обнаруживает себя в различных местах, но сама местом не является, что и позволяет смыслу непрерывно через нее течь.

Итак, преодолеть дискурс невозможно: само это преодоление становится дискурсом, снова возникают границы – языковые правила; т. е. преодолеть парадоксальность языка («институционализацию субъективности») не получится [11, с. 141]. Для того чтобы ориентироваться в полидискурсивном пространстве, необходимо обнаружить себя в точке, через которую будет происходить о-смысление различных логических структур; это о-смысление есть, в сущности, чтение

Гипертекста. Этого читателя Р. Барт называет Скриптором: «в его [Скриптора] власти только смешивать разные виды письма, сталкивать их друг с другом, не опираясь всецело ни на один из них» [12, с. 388]. Скриптор, который через точку зрения пропускает и тем самым о-смысляет различные знаниевые (логические) структуры, и есть тот, кто ориентируется в полидискурсивном пространстве.

Литература

1. *Барт, Р.* Структурализм как деятельность / Р. Барт // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 253–261.

2. *Мамардашвили, М.К.* Беседы о мышлении. Тбилиси, 1988 / М.К. Мамардашвили // Мамардашвили М.К. Беседы о мышлении. – М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2015. – С. 665–724.

3. *Барт, Р.* Разделение языков / Р. Барт // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика – М.: Прогресс, 1989. – С. 519–534.

4. *Барт, Р.* Лекция / Р. Барт // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 545–573.

5. *Барт, Р.* Удовольствие от текста / Р. Барт // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 462–518.

6. *Бауман, З.* Текущая современность / З. Бауман. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

7. *Барт, Р.* Нулевая степень письма / Р. Барт // Барт Р. Нулевая степень письма. – М.: Академический Проект, 2008. – С. 51–114.

8. *Смирнов, И.П.* Превращения смысла / И.П. Смирнов. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 304 с.

9. *Шеллинг, Ф.В.Й.* Система трансцендентального идеализма / Ф.В.Й. Шеллинг // Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т. / Ф.В.Й. Шеллинг. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1. – С. 227–489.

10. *Бушмакина, О.Н.* Язык и бытие: проблемы структурирования / О.Н. Бушмакина. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. – 123 с.

Научное издание

**X САДЫКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. СОВРЕМЕННОСТЬ:
ПОСТМОДЕРНИЗМ. ПОСТ-КАПИТАЛИЗМ. ПОСТ-ПРАВДА
(МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ)**

**Материалы Международной междисциплинарной
научно-образовательной конференции**

Казань, 17–18 ноября 2023 г.

**X SADYKOV READINGS. MODERNITY:
POSTMODERNISM. POST-CAPITALISM.
POST-TRUTH (UNIOR SECTION)**

**Materials of the International Interdisciplinary
Scientific and Educational Conference**

Kazan, November 17–18, 2023

Компьютерная верстка

Т.В. Уточкиной

Подписано в печать 04.03.2024.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 3,47. Тираж 100 экз. Заказ 137/10

Отпечатано в типографии

Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 206-52-14 (1704), 206-52-14 (1705)